

Я поцарапала голову мрачно, все еще чувствую пролежни на себе. Я открыл рот, чтобы говорить, но Мастер Шесть опередил меня. "Какой у тебя был крепкий сон, мальчик, - сказал он, - ты проспал целый день." Я опять поцарапал голову овец. "Но... Зачем ты здесь, Мастер Сикс?" Я спросил.

"Ты вызвал настоящий шум, мальчик, - сказал он еще раз, - Ты можешь винить меня за то, что я пришел без предупреждения?" Более того, если бы ты действительно погиб. Все годы моего тяжелого труда были бы ничтожны..." Его голос сбился с толку, как будто он вдруг понял, что говорил слишком много. Но я едва ли был взволнован или раздражен; Отец тоже обычно говорил так расплывчато, как будто он избегал раскрывать слишком много, черту, к которой я слишком привык. Внезапно мне в голову пришла Лента Радуги растягивающейся, и я снова поцарапал голову. "Эм... Мастер Шесть, - смиренно сказал я, - Пояс Радуги растягивающейся..." Боюсь, что это..."

"Я знаю, - вежливо сказал он, отрезав меня, - Пояс пропал." Скорее, он вернулся туда, куда должен был. "А? Вернулся? В какое место он должен был вернуться?" Я спросил резко, озадачен и сбит с толку. Мастер Шесть просто вздохнул. Прежде чем он успел заговорить, голос Отца подошел из-за двери и сказал: "Артефакты и орудия Божественного происхождения не так легко пропадают". Отец вошел в комнату и толкнул двери, когда вошёл. В комнате было осязаемое напряжение, как будто висела нелегкая тишина, и я понял, что у Отца и Мастера Шести была история, которая, казалось бы, не закончилась хорошо. "Пояс Радуги Растяжения" не является обычным украшением. Он содержит в себе дух змеи", - вскользь раскрыл Отец. Я был мгновенно шокирован откровением. Змея?! "Я специально скрыл это от тебя. Я не хотел пугать тебя, - признался Мастер Сикс, - Саш воплощает в себе дух змеи, отсюда и ее собственные чувства". Когда он лежит невозмутимый, дух змеи будет оставаться в состоянии покоя. Но однажды взбесившись, змея никогда не успокоится, пока не почувствует вкус крови. После того, как кровь полностью высохнет, дух вернется в свое логово, где снова погрузится в сон. Заклинание, которому я научил тебя, - это давно забытое стихотворение, использовавшееся для разжигания гнева духа. Вот почему я предостерег тебя не произносить его вслух, если в этом нет необходимости".

Когда Мастер Шесть закончил свои объяснения, Отец произнес недвусмысленную насмешку, хотя больше он ничего не сказал. Это вызвало у него презрительный взгляд Мастера Сикс, прежде чем бессмертный продолжил: "Я дал тебе Сашу только потому, что ты сказал мне, что твой отец ничего тебе не дал! Похоже, это все-таки неправда!"

Я был сбит с толку этим. Это Саш победил нас в битве со злым священником; он так испугался, когда впервые увидел его и даже попытался бежать. Неужели отец действительно дал мне что-то, чтобы защитить меня?

Отец знал, что мне было интересно. "Неужели вы правда думали, что я позволю вам троем пройти через опасности без всякой защиты?" Отец опять насмехнулся и сказал: "Как ты думаешь, смогу ли я спокойно отдохнуть с тобой перед лицом смертельных опасностей в одиночестве?". Но ответ отца мало что сделал, чтобы очистить мое недоумение. Я снова с сомнением посмотрел на Мастера Шести, который нежно засмеялся и сказал: "Отец твой оставил на тебе нечто более тонкое и впечатляющее, чем Мое, и даже не поддающееся отслеживанию! Что-то, что вступит в силу, если ты будешь в опасности". Он повернулся к Отцу: "Отец твой едва ли не апатичен к благополучию сына своего!" Он похлопал меня по плечу и

повернулся, чтобы выйти из комнаты, сказав перед уходом что-нибудь о том, как оставаться здоровым. Отец внимательно следил за ним, когда они выходили из комнаты.

Что происходит? Я спросил себя. Мои мысли блуждали по тому, что сказал Мастер Шесть: Отец оставил на тебе что-то, что спасет тебя, если ты будешь в опасности... Тогда я начал вспоминать: демонический священник был всего лишь шириной в волос от когтей в горле, когда его рука внезапно была сломана невидимой силой! Потом его снова ударило что-то невидимое! Но я не видел, что и кто его ударил и даже как! Это было то, о чем говорил Мастер Шесть?

До сих пор озадачен и сбит с толку, я врезался обратно в подушку. Как раз тогда я услышала затихшие голоса снаружи. "Ты собираешься просто держать все в секрете от него?" Мастер Сикс спросил, прежде чем отец ответил простым и тихим "Да". Мастер Шесть продолжал доставать его вопросами, хотя я уже ничего не мог понять по их приглушенным голосам, пока, наконец, не услышал Мастера Шесть: "Ты что, глупый? Ты столько раз откладывал его, что я едва мог вспомнить! Я впервые вижу что-то подобное! Твоё вознесение уже близко! Вы хотите пожертвовать своим бессмертием ради него? Кем ты себя возомнил, Бодхисаттвой или Буддой?" Но Отец ответил на что-то непонятное; что-то, что звучало как возмутительная реплика, хотя она была слишком мягкой, чтобы я мог ее услышать. Но это наверняка разозлило Мастера Шести, ибо бессмертный ответил гневно: "Тебе следовало вознестись века назад, но ты снова и снова откладывал...".

Потом на меня посыпался рассвет: Отец давно заслужил свой шанс вознестись на Небеса, чтобы стать Бессмертным. Но по каким-то причинам он отложил свое исследование до сих пор, и Мастер Шесть призывает его двигаться дальше. Казалось, что даже Бессмертные связаны собственными правилами, а Постоянная задержка Отца, по-видимому, была против таких правил.

"Есть вещи, которые больше нельзя от него скрывать!" Тревожный голос Мастера Сикс снова зазвонил снаружи: "Рано или поздно тебе придётся встать! Будь реалистом, ты думаешь, что сможешь защитить его навсегда? А что, если есть еще один? Ты больше не сможешь скрывать это от него!"

Задушенные споры между Отцом и Мастером Шестым продолжались снаружи. Отец настаивал на том, чтобы не встретиться с Мастером Шесть; Отец не только ненавидел его, но и просто ненавидел его. Может быть, у него было больше причин не любить Бессмертного...

Их горячие дебаты продолжались некоторое время. Я также впервые вижу, как Мастер Шесть нарушает свое лаконичное самообладание, а Отец впервые заговорил с кем-то так глубоко и холодно. "Какой непримиримый глупец! Тогда мы позволим ему решать самому!" Голос Отца внезапно подскочил на несколько децибел, в то время как удивительный вопрос Мастера Шести звучал резко: "А? Ты с ума сошел? Что ты делаешь?" Но его приговор едва закончился, и дверь моей комнаты сразу распахнулась, признав угрюмого Отца, державшего в руках старый и древний меч, когда он вошёл.

Сразу же, как только Он вошел, Отец сказал Мне: "У Меня есть хорошая весть и плохая весть". Которую ты хочешь послушать в первую очередь?" Ошеломленный, я мог только роптать: "Т - это... Хорошая..." Отец бросил меч, который он держал, и я поймал его. "Ты не обычный человек, - сказал он, - этот меч, и ты один; ты разделяешь с ним жизнь, и отныне ты должен будешь заботиться о нем сам!" Я медленно поднял меч, все еще недоумевая отцом, и аккуратно нарисовал его. Его клинок манял меня холодным блеском подавленной ярости, по мере того как он медленно выскальзывал из своей оболочки. Резьба и обстановка клинка говорили мне, что меч - это пережиток давно ушедшей эпохи; антиквариат, имеющий внутреннюю историческую ценность, но на его блестящем клинке не было ни пятна ржавчины, ни пятна пятна! Я был уверен, что держу в руках мощный меч, даже легендарный, что он с легкостью пронзит почти все, что угодно. Но вряд ли это было причиной моего испуга. Вместо этого я был шокирован, прочитав два рунических слова, выгравированных на клинке: Шиян!

Что за... Я внезапно подумал, глотая прохладный воздух, когда мое сердце начало биться. Отец назвал меня по имени этого меча? Но он упомянул, что у нас с мечом общая жизнь... Мой разум был дисконбинирован смятением и ужасом. "А как же плохие новости..." Я тихо пробормотал. Отец тяжело вздохнул, как будто ему было очень больно. "Ты не мой истинный сын. Тебя усыновили!"

В детстве мои родители часто шутили, что я был приёмным ребёнком, когда замышлял очередную глупость. Но я никогда не ожидал, что в этом будет хоть капля правды! Это был сон или плод моего воображения? Торжественное выражение отца передало болезненную правду о том, что на этот раз он не шутил. Не успел я подумать, как Отец снова сказал: "Это было более двадцати лет назад, когда Я нашел твой меч. Твоя личность была для меня лишь полной тайной, и все эти годы я не мог вынести, чтобы открыть это тебе, до сих пор". У тебя есть выбор, продолжать ли быть Муронг Шиян, или узнать, кто ты на самом деле!"

Как только Отец закончил, мое сердце громко стукнуло! Узнать, кто я на самом деле? Это вообще было правдой? Кто я на самом деле?

Мои глаза инстинктивно смотрели, как маленькая лодка в шторм в поисках безопасного убежища. Там были Отец и Мастер Шесть, оба выглядели серьезно и траурно; и Мать, чье лицо было пропитано слезами...

<http://tl.rulate.ru/book/34841/997520>